

14 марта 2011 г.

Покой, который можно обрести на природе, был незаменим, поэтому Гермиона любила расположение своего дома.

Выходя из дома, она ощущала все грани природы. Или даже выглянув в окно. Красочный закат и медленный восход. Бесконечная зелень и жизнь. Гермиона вдыхала такой свежий воздух, что казалось, будто она может жить вечно, и слушала такой громкий дождь, что едва могла слышать свои мысли.

Здесь царила тихая, живописная красота, которую невозможно повторить.

Зимы, которые должны были быть исключительно темными и безлюдными, были светлыми. Весны были многообещающими и преображающими. Лето было наполнено ростом, жизнью и упорным трудом. А осень была хрустящей, но достаточно освежающей, чтобы насладиться горячим чаем, закутавшись в плед. Еще лучше было смешиваться во время перехода между сезонами.

Как сейчас.

Зима начала свое медленное шествие к весне, делая несколько шагов вперед и назад, которые начались с не по сезону теплой прошлой недели. Прохлада, вернувшаяся в последние несколько дней, не внушала Гермионе уверенности, необходимой для того, чтобы снять укрытия с корневищных растений.

Может быть, на следующей неделе.

Она оглядела ряд за рядом укрытой растительности, высаженной группами. Три группы растений в каждом ряду на двух проходах, разделённых мощеной дорожкой, которая вела к небольшой теплице, которая была больше внутри благодаря единственной магии, которую она использовала на своём огороде. По периметру грядки с овощами росло множество цветущих кустов, все они были замульчированы, чтобы уберечь их от холода.

Все было тихо и хорошо... если не считать молодых цыплят в их курятнике, которые праздновали свою первую пару дней вне ее ванны. И она тоже.

Если бы семь лет назад кто-нибудь сказал Гермионе, что она станет бывшей сотрудницей Министерства, она бы рассмеялась им в лицо и посчитала их сумасшедшими, а потом побежала бы на следующую встречу. Если бы другой человек сказал ей, что у нее будет обширная грядка с овощами и курами, а соседей не будет и на километр, она бы поспорила с ним, что никогда не покинет свою квартиру в центре Лондона.

Но она уехала, и вот она здесь.

Жизнь умела корректировать ее приоритеты и одновременно рушить все ее ожидания относительно того, как будут реализовываться ее планы, пока все это не превратилось в пыль. Эш.

Поначалу это было трудно разглядеть, но теперь она знала, как прекрасен этот разрыв. Радость от открытия своего истинного "я" и восстановления сил, мужества и решимости. Это было необходимо.

Гермиона очистилась от гнили и негатива своей прежней жизни, чтобы создать пространство для нового роста.

И она выросла.

И продолжает расти.

Гермиона обернулась, когда охранники оповестили её об окончании тихого времени и появлении того, кого она не ожидала.

Дафна Гринграсс-Томас.

Из-за прохладного воздуха она была одета в несколько слоев одежды, но этого было недостаточно, чтобы скрыть тот факт, что она на пятом месяце беременности и раздражена всеми. Гермиона и глазом не моргнула, когда та выскочила за дверь, вооружившись вилкой и пирогом. Еще меньше она думала о своем настроении, когда Дафна, запыхавшись, уселась на волшебные качели и принялась агрессивно есть, медленно приближаясь к Гермионе.

Осознание пришло, когда качели остановились, и она посмотрела на пирог.

Это был ревень.

"Я приготовила его на День числа Пи". Зазубренный взгляд, который Гермиона получила в ответ, сказал ей, что она будет готовить еще один. Она вздохнула с сожалением. "Ты хотя бы вилку принесла?"

Как оказалось, Дафна принесла. Очевидно, она была в настроении поделиться и едой (которая изначально ей не принадлежала), и своими чувствами - последнее все еще больше шокировало, чем первое.

За годы, прошедшие с тех пор, как Дафна сбежала с Дином, чего никто не ожидал, она не любила делиться своими сокровенными мыслями и все принимала близко к сердцу. Но потом весь ее мир перевернулся с ног на голову, когда она узнала о своей беременности и в течение одной недели потеряла сестру. Эта комбинация потрясла ее до глубины души, и после нее она стала более склонна делиться с другими.

Вот тут-то и появилась Гермиона.

Возможно, из-за потребности в отдушине или по указанию психотерапевта, иногда она приходила и садилась на качели Гермионы. Иногда она разговаривала. Иногда они сидели в тишине. Она никогда не знала, почему Дафна ищет у нее убежища, но никогда не отказывала ей в этом.

Сегодня Дафна хотела поговорить.

"Я ездила навестить племянника".

"О?" отстраненно ответила Гермиона, поддевая вилкой кусок пирога. Он получился как надо. "И как все прошло?" Признаться, она мало что знала о разногласиях Дафны с Малфоями, в частности с Нарциссой, но прекрасно понимала, что это связано с ее племянником, Скорпиусом.

"Все прошло так хорошо, что я здесь, чтобы не вернуться и не наорать на всех взрослых Малфоев. Даже на Драко".

Гермиона внутренне поморщилась, но пожевала, кивнув.

"Как бы то ни было, нужно было либо кричать, либо срочно идти на прием к психотерапевту. Ты случайно оказалась дома, и я, как наиболее разумная и наименее скомпрометированная ситуацией, решила прийти сюда. Мы посидим в тишине, ты скажешь что-нибудь мудрое, и желание кричать пройдет".

"И это все, что мне нужно сделать?" Гермиона с ухмылкой посмотрела на светловолосую ведьму. "Надо будет попробовать, когда Гарри будет ныть про Малфоя".

Дафна закатила глаза. "Ты можешь попробовать, но я сомневаюсь, что это сработает". Она огляделась вокруг и захихикала. "Даже тот уровень дзен, которого вы достигли здесь с вашим огородом, курами и изоляцией, не сможет ослабить трения между этими двумя".

Гермиона хмыкнула в знак согласия. Качели подняли их чуть выше, на несколько футов от земли. Они продолжали делить пирог, который был еще теплым от чар, хотя Дафна съела почти весь. Молчание не было для нее чем-то необычным, но энергия, которую излучала Дафна, не сочеталась с безмятежностью, окружавшей их.

"Тебе, наверное, стоит расслабиться, прежде чем говорить об этом", - сказала Гермиона, прожевав. "Я не доула, но уверена, что твой стресс сказывается на ребенке".

"Именно поэтому я здесь. Думаю, мы все согласны, что ваш дом - это как убежище". Это имело смысл, потому что все оказывались в ее доме в тот или иной момент дня или недели. Даже Тео

приходил к ней в оранжерею попить чаю.

Гермиона передернула плечами. "Ну, в поисках убежища я все равно оказалась здесь".

Обе ведьмы обменялись многозначительными взглядами.

Вскоре Дафна была готова заговорить. "Я знаю, что воспитание детей - один из немногих аспектов культуры чистокровных, который является исключительно матриархальным, но каждый раз, когда я вижу жесткий распорядок Скорпиуса, каждый раз, когда я вижу, как он кланяется, каждый раз, когда я вижу, как он отстраняется, мне хочется встряхнуть Нарциссу и сказать Драко, что хватит".

Гермиона благоразумно промолчала. Выслушала.

"Я знаю, что он этого не сделает". Daphne sighed. "Он не может. Не сейчас, когда все происходит. У него есть охрана по всем причинам, по которым он должен быть таким же параноиком, как он, но я бы хотела, чтобы он это сделал".

Гермиона задумалась, не пропустила ли она что-то, потому что кусочки не сходились. "Если бы он сделал что именно?"

"Сделает первый шаг".

15 марта 2011 года

В каком-то смысле война закончилась в ту ночь, когда пал Волдеморт.

Но в других смыслах - нет. Она просто изменила свои масштабы.

История научила Гермиону, что смерть одного человека может начать войну, но не может ее закончить. Лучший способ закончить конфликт - это абсолютная победа, когда нужно идти до конца и не дать врагу спрятаться и оправиться. Так и должно было случиться, когда несколько Пожирателей смерти сбежали и рассеялись после битвы за Хогвартс.

Но этого не произошло.

У Министерства не хватило ни сил, ни численности, чтобы собрать всех Пожирателей смерти. Так много ведьм и волшебников были мертвы или пропали без вести, замучены или травмированы, слишком молоды, чтобы понять всю грандиозность стоящей перед ними задачи и проявить мужество, чтобы пережить трудное время и победить.

Среди них был и Гарри.

Шеклболт, как временный министр, попытался организовать миссию, чтобы нанести последний удар, но во время послевоенного хаоса недавно реформированный Визенгамот тихо лишил правительство большинства власти, сославшись на непонятный старый закон, который давал им власть над всеми во время гражданских беспорядков на срок до десяти лет, если только она не прекращалась в результате голосования.

По сути, это превращало правительство в олигархию.

Немногие управляют многими.

Кингсли убеждал их восстановить власть, но последний министр был виновен в чудовищных военных преступлениях - он был фактически марионеткой тирана-убийцы. Поэтому, когда было назначено голосование по отмене закона, необходимые две трети не поддержали идею восстановления власти министра до истечения десятилетнего срока.

Не сейчас.

Если бы они извлекли уроки из своей истории и не повторяли ошибок своих предшественников, если бы они помнили, как вредно игнорировать проблему, а не решать ее в лоб. Но вместо того чтобы поддержать попытки Шеклболта поймать сбежавших Пожирателей смерти, они отвергли все, что он пытался сделать, предложив лишь небольшую повязку, чтобы заделать зияющую дыру в их мире, и не предприняв никаких усилий, чтобы прижечь рану.

Ни для кого не должно было стать сюрпризом, когда через два года после войны Кингсли Шеклболт, вместо того чтобы отказаться от титула Промежуточного, объявил, что уходит в отставку.

Причем немедленно.

Новость о его уходе разлетелась далеко и широко, и критика в адрес Министерства быстро последовала за ней. Визенгамот просил его передумать, но он уже принял решение. Разочарованный многочисленными отказами и уставший после потери стольких друзей, Кингсли так и не ответил на вопросы журналистов об обстоятельствах своей отставки, и только Гермiona, стоявшая в пустом кабинете рядом с Гарри, спросила о его дальнейших планах.

.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержи мою книгу лайком и 5звездами, спасибо!

Приятного чтения =)

<http://erolate.com/book/4183/122870>